

Араева Л. А.
(Россия, Кемерово)

ДЕРИВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ МОТИВИРУЮЩЕГО *ЗИМА* (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ НАРОДНЫХ ГОВОРОВ)

Ключевые слова: многозначное слово, словообразовательный тип, пропозиционально-семантическое пространство, однокоренная и словообразовательно-пропозициональная синонимия, фрейм.

Аннотация: в статье представлено деривационное поле мотивирующего *зима* в русских народных говорах, которое являет собой фрагмент языковой картины мира, пропозиционально организованный фрейм, объективирующий специфику восприятия мира обыденным языковым сознанием.

Araeva L. A.
(Russia, Kemerovo)

ДЕРИВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ МОТИВИРУЮЩЕГО *ЗИМА* (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ НАРОДНЫХ ГОВОРОВ)

Key words: многозначное слово, словообразовательный тип, пропозиционально-семантическое пространство, однокоренная и словообразовательно-пропозициональная синонимия, фрейм.

Аннотация: в статье представлено деривационное поле мотивирующего *зима* в русских народных говорах, которое являет собой фрагмент языковой картины мира, пропозиционально организованный фрейм, объективирующий специфику восприятия мира обыденным языковым сознанием.

Повышенной деривационной активностью в языке обладают слова, наиболее употребительные в речи, обозначающие значимые для человека реалии окружающего мира. Их смысловое пространство оказывается определенным образом распределенным между словообразовательными типами, каждый из которых характеризуется особой пропозиционально-семантической сферой функционирования. Словообразовательные типы в русском языке, представляя собой прототипические категории, устроенные по принципу наличия в их пределах семантического ядра и периферии, обладают размытыми границами [1], что провоцирует пересечение типов и появление в них однокоренной синонимии. Однокоренная синонимия в свою очередь проявляет временное равновесие деривационной системы, значимое для развития в случае необходимости «дремлющих» на периферии обыденного сознания словообразовательных моделей. При анализе материала мы оставляем в стороне явление множественной мотивации, объясняя это тем, что производное, одновременно образованное от существительного *зима* и прилагательного *зимний*, всегда мотивируется в речи и исходным существительным.

Значения мотивирующего *зима* связаны с зимним временем года, с установлением зимы (*зима падает*), длительностью зимнего времени (*по всей зиме, по всем зимам, зима-зимская, зиму-зимскую, зиму*), в сочетании с лексемой *лето* означает *круглый год*; как правило, большая часть учебного года проходит в зимнее время, что обусловило употребление слова *зима* в значении *учебный год*. Название части света: *зима* в значении *север*. Для сельских жителей рыбная ловля является источником добывания продукта питания, что обусловило ее именование словом *зима*. Растения, цветущие зимой и летом, обозначаются по времени цветения. Таким образом, в смысловом пространстве слова *зима*

сосредоточен круг ассоциаций, являющихся детерминантой определенности значений производных единиц.

Деривационное пространство мотивирующего *зима* формируется с помощью различных суффиксов, одни из которых оказываются чрезвычайно продуктивными, другие находятся на периферии обыденного сознания, оформляя чаще всего те же семантические сферы, что и ядерные типы, обуславливая их связанность и стремление выделить отличительные свойства именованных объектов. Значительное число значений представлено многозначным дериватом с формантом -ник (*зимник*), функционирующим как в материнских говорах, так и в говорах позднего заселения.

Прототипичным для языкового сознания жителей села является обозначение словом *зимник* дороги, которая используется зимой. Данная дорога является более короткой, проходит через замерзшую реку, болото либо поле. По *зимнику* ездят на санях, что обусловило ее другое название – *санная дорога*. Как правило, *зимник* используется для хозяйственных нужд. *Зимником зимой на дровнях ездят.* (Пск.). *Как только зимник установился, начали за дровами ездить.* (Смол.). *К примеру, дорога долгая, ее снегом занесет, а зимник – это напрямик, через поле, прямо, санная дорога, зимняя.* (Моск., Орл., Киров.). *Зимник проходит по льду реки, по замерзшему болоту, значительно сокращая летний путь.* (Челяб., Урал., Тобол., Новосиб., Том., Енис., Горно-Алт., Забайк.). *Зимником-то коню легшее и хозяину доходнее.* (Иркут., Краснояр.). *По зимнику по сено да по дрова ездят.* (Ср. Урал.). *Зимником-то вёрст шесть, а вешняком все десять будет.* (Морд. АССР). *Я ведь зимой выходила замуж. Зимником ехали мы километров двадцать пять до церкви.* (Ср. Приобье). *Зимник. Туды дорога живет зимниками.* (Олон., Сиб., Камч., Сев.-Двин., Арх., Перм.). *Так далеко-то ехать, а по зимнику короче.* (Новосиб.).

В псковских и тверских говорах отмечен дериват *зимня'г* с единственным значением: дорога, по которой ездят зимой. В значительной части говоров в этом же значении (наряду с другими) используется производное *зимня'к*. Однокоренные производные *зимник-зимняк-зимняг*, обозначающие дорогу по времени использования, таким образом, являются междиалектными синонимами.

В московских говорах зафиксировано именование извозчика, занимающегося извозом зимой, *зимником*. Это вполне естественно: есть дорога, средство передвижения (сани) и субъект, управляющий этим средством.

Выявлено значительное число обозначений различных помещений, которые используются зимой. В ярославских говорах это небольшая пристройка к сельскому дому или какое-либо другое теплое помещение, в котором живут зимой из экономии топлива. В архангельских – избушка в лесу, служащая приютом для работающих в нем. В сибирских, амурских говорах – зимнее жилище местных народов Сибири. В Горно-Алтайске – помещение, где зимой подкармливают маралов. В ростовских говорах *зимником* обозначают теплый скотный двор и избу при нем в поле. *Зимник – это и хата для людей и бас скоту в поле.* В ярославских и сибирских говорах также – помещение, чаще подполье, где стоят ульи зимой.

Зимнее помещение необходимо отапливать дровами, что объясняет появление в московских и сибирских говорах слова *зимник*, обозначающего дрова по времени их использования. *У меня в сарае зимник лежит, это мы на зиму приготовили печку топить, потому и зимник* (Моск.). В Сибири *зимником* также называют войлок, с помощью которого утепляются двери и окна в доме. В смоленских говорах обозначают вторую раму в окне, которую устанавливают на зиму. То есть ассоциативный фон, связанный с помещением, используемым зимой, оказывается достаточно широко представленным в многозначном деривате *зимник*, проявляющем особенности мировидения обыденным сознанием.

Отмечены наименования домашних животных, родившихся зимой, которые, как правило, характеризуются слабым здоровьем. *Зимник всегда хуже растет, с кормом плохо.* (Ср. Урал). Теленок, родившийся зимой. (Твер.). Животное, родившееся осенью или зимой.

Любая скотина, которая в зиму родится – это зимник; теленок, барашек, если зимой или осенью, значит зимник. (Краснояр.)

Животные называются также по времени их проживания. Поросенок, проживший лето и зиму, перезимовавший поросенок. (Южн. Урал). О перезимовавшем животном. *Теленок у нас зимник.* (Смол). В русских старожильческих говорах Прибалтики поросенка, оставляемого на зиму, называют *зимарь*.

Птиц, прилетающих на зиму, также называют зимниками (Оренб.).

Рыб, которых ловят в зимнее время, именуют зимниками. *Сиг – лудога, когда его ловят подо льдом. В Новой Ладозе ее (лудогу) называют весной закорным сигом, зимою, когда ловят лудогу подо льдом – зимником.* (БМ – Сабанеев).

Холодный ветер в северно-русских и среднерусских говорах называется *зимником*: северный ветер (Новг.); восточный ветер (Твер., Пск., КАССР, оз. Селигер и Ильмень, Онеж.). Зимний холодный ветер. *Зимник – зимний ветер, холодно, как задует* (Орл.). *Зимник* (Твер.); юго-восточный ветер. (Пск., Твер., Калинин., КАССР, оз. Селигер и Ильмень., Олон.).

Первый снег значим для жителей села. От того, в какой день лег первый снег, зависит урожай следующего года, время посадки. Не случайно в деривационной системе русских говоров есть словообразовательный тип, в котором сосредоточены именованья первого снега, первого мороза.

Зазимок 1. Первый снег. *Зазимок был, после третьего зазимка праведная зима. В какой день первый зазимок, в такой день капусту сади.* (Смол.). *зазимок* (Орл., Калуж.); *зазимо Седня, брат, зазимок.* (Орл., Курск., Калуж., Тул., Моск., Южн. Урал, Новосиб., Краснояр.); *зазимок* [удар.?] (Калуж.), *зазимки*, мн. (Ряз.);

2. Первый мороз. Даль [без указ. места]. *Быть завтра зазимку* (Краснояр.);

3. Начало зимы. *Зазимки* (Орл.) *Зазимки трех дней не стоят.* Даль [без указ. места].

Своеобразное семантическое пространство образовано от мотивирующего *зима* с формантом -ин(а). Ядерной является тема, связанная с именованьем овечьей шерсти, обнаруженная как в материнских, так и во вторичных говорах. Прагматическая значимость снятой с овцы шерсти является доминирующей в жизни крестьян. В контекстах отмечается плохое качество зимнины. *Из зимнины валенки не делают – плохая она шерсть, ее зимой стригут с овцы.* (Моск., Яросл., Костром., Влад., Перм.), указывается способ изготовления изделий. *Из зимнины все больше вяжут, не катают.* (Ср. Урал., Тобол., Новосиб., Кемер., Том., Алт., Иркут.) и те изделия, которые можно изготовить из зимней шерсти. *Варежки-то видно из шерсти-то, из зимнины вязаны.* (Вят., Пск.). То есть мотивирующее и мотивированное этим мотивирующим производное привносят целый комплекс ассоциаций, создающих внутреннюю форму слова, формирующую ценностный образ обозначаемого предмета.

Мясоед приурочен к определенным православным праздникам, во время которых режут овец и снимают с них шерсть. Ср.: Овечья шерсть, снятая около дня Св. Николая. *Раньше три раза овечек стригли, зимнину около Миколы.* (Новосиб.). Овечья шерсть, снятая в Филиппов пост перед Рождеством (Том., Волог.). Овечья шерсть, снятая 1 января на Васильев день (Волог.). Овечья шерсть, снятая перед Святками (Вят.). Овечья шерсть, снятая около Крещения (БМ). Выявлено также именованье шерсти по времени убоя животного. Овчина, снятая с овец зимнего убоя (Нижегор.).

Наряду с фокусированием внимания на времени стрижки делается акцент и на времени роста шерсти, которую снимают в разное время. Овечья шерсть осенней стрижки (наросшая за зиму). *Зимнину осенью стригли.* (Новосиб.) *Если прозимовала овца, то стригут зимнину. Длинная она. Овца ходит зиму, весной её стригут. Веснина это.* (Краснояр.). *Перезимует овечка, а потом летом ее стригут; это зимнина.* (Новосиб., Зауралье). *Весной стригут – зимнина. Она лучше яритины-то.* (Киров.).

Таким образом, *зимнина* и *веснина* – это одна и та же шерсть. В первом случае она именуется по времени роста шерсти (зимой), во втором – по времени стрижки шерсти

(весной). Данный вид синонимии обозначен нами как словообразовательно-пропозициональная синонимия. То есть производные единицы обозначают одну и ту же реалию с разных сторон, актуализируя несколько взаимосвязанных пропозициональных структур [2]. Ср. в этом плане: *зимник* – *санник* > наименование одной и той же дороги: в первом случае – по времени использования, во втором – по средству использования.

Обозначение шерсти, снятой с овцы зимой, составляет центральную часть семантического пространства производного *зимнина* и периферийную – деривата *зимница* (Иркут., Сиб., Ср. Урал.). Результат – однокоренная синонимия.

На периферии деривационного пространства производного *зимнина* в южнорусских говорах отмечено именование помещения, в котором зимовали домашние животные: *Скот зимой в зимнину приводили.* (Смол.) (именования помещений являются ядерными для деривата *зимник*), а также сортов поздних фруктов: *Зимнина – дыня, сверху шкурка зеленая.* (Рост.) и замороженного зимой молока (Смол.).

Такие продукты питания, как творог и молоко, входят в ежедневный рацион питания крестьян. Наименования этих продуктов в смоленских говорах сосредоточены в семантическом поле производного *зимуха*: 1. Творог, сделанный зимой (чаще в великий пост), смешанный с сывороткой. *Налей нам зимухи.* (Смол.); 2. Творог, приготовленный для длительного хранения. *Унесли творог, сделали зимуху. Маслинка придет, надо ж зимухи собрать.* (Смол.); 3. Молоко, собранное и замороженное для длительного хранения в зимнее время. *Молоко квасится, заливают его в бочку, получается зимуха.* (Смол.) Таким образом, *зимнина* и *зимуха*, обозначающие в смоленских говорах замороженное молоко, являются однокоренными синонимами.

Производное *зимница* именуется помещения, которые оказываются достаточно специфичными для разных местностей. Так, в ярославских говорах данное слово обозначает барак для лесорубов; в костромских, владимирских, нижегородских, московских диалектах *зимницей* именуют небольшую избу во дворе для хозяйственных нужд и избушку в лесу. В иркутских, сибирских говорах и на Среднем Урале наряду с *зимниной* употребляется *зимница* при обозначении шерсти овцы, снятой зимой.

Производное *зимовка*, как и *зимник*, *зимница*, *зимнина*, используется практически во всех русских говорах, что свидетельствует об универсальности, прототипичности для обыденного сознания формантов -овк(а), -ник, -ниц(а), -ин(а). В пределах деривата *зимовка* обнаружены названия различных помещений и их частей, а также хутора. В новгородских говорах представлено именование шубы, в архангельских – лова рыбы в зимнее время. В этих же говорах функционирует производное *зимня* в значении «период зимней рыбной ловли на Белом море, начинающийся в ноябре и продолжающийся до марта». То есть *зимовка* и *зимня* являются однокоренными синонимами внутри одной диалектной системы. Значительная часть названий помещений реализуется в ярославских, а также в вологодских и архангельских говорах, в то время как именованья фруктов и овощей – в донских, саратовских, а озимых – в мордовских и сибирских диалектах.

Отличительной особенностью производных *зимовье* и *зимовьё* является их преимущественное использование в сибирских и уральских говорах для названий различных помещений (зимняя изба для скота, дом для заводских рабочих, охотничья или рыбацкая избушка, постоялый, загородный дом, теплая кухня, помещение для зимовки пчел, пересылочный пункт) и их частей (подвальное помещение для хозяйственных работ). Только в этом многозначном слове представлена негативная характеристика человека по метафорическому принципу.

Производное *зимняк* имеет достаточно размытую семантическую организацию. Как и в деривате *зимник*, представлено название дороги, дополнительно и настила на этой дороге весной; название помещения; холодного зимнего ветра и части света; домашних животных, рожденных зимой или проживших зиму; растений, посаженных под зиму или выросших

самосевом. Большая часть значений представлена в материнских говорах, кроме названия помещения для бурят (Сиб.) и животных, родившихся зимой (Ср. Урал.).

Слово *зимнух* отмечено в донских, воронежских и ростовских говорах, то есть находится на периферии русской диалектной деривационной системы. При этом в воронежских говорах с данным суффиксом именуется холодный ветер, а в донских и ростовских говорах – годовалое животное, перезимовавшее первый раз. В ростовских говорах словом *зимнушо́к* обозначается также годовалое животное. Таким образом, данные дериваты формируют однокоренные синонимы внутри конкретной диалектной системы. В мордовских говорах животное, прожившее зиму, обозначается также дериватом *зимню'х*. *В то воскресенье зимнюха на базар отвез. Зимнюх тощий был.* (Морд. АССР).

Только в материнских говорах используется производное *зимни́чка* в значениях: 1. Небольшая зимняя изба (скотная и жилая) на задах или дворе для сбережения чистой или передней избы, которая преет от сильной топки или содержания скота. (Нижегор., Костром.); 2. Садовые цветы. *Зимнички как кораловые, вся цветами была заложена.* (Рост.).

В смоленских, орловских и вологодских говорах используется дериват *зимови́к*, в котором сосредоточены названия помещений для пчел (в орловских и смоленских говорах); наряду с наименованием животных, проживших лето и зиму, только данное слово обозначает ребенка по времени рождения (смоленские говоры). В вологодских говорах зафиксировано название северного ветра.

Единственное значение имеют производные, обнаруженные в материнских говорах: *зимови́нка* – зимняя крестьянская изба (Нижегор.); *зимови́ч* – промышленник на тюленя, остающийся зимовать на промыслах (Касп., Астрах.); *зимовище* [удар.?]. Общая могила, где хоронили умиравших во время эпидемии и различных бродяг. Кроме общей могилы, называемой «зимовищем», много было одиночных могил (Великий Устюг, Волог.): *По окончании панихиды скудельня переносилась поблизости на новое место для приготовления другого зимовища, как называли эту общую могилу.* (Даль); *зиму́шки* – меховые комнатные тапочки. *Носили у зиму зимушки.* (Одес.).

Производное *зимови́щик*, реализованное во вторичных говорах, называет только лиц, что согласуется с функциональной семантикой суффикса -щик: 1. Сторож на зимовье – постоялом дворе, станции (Южн.-Сиб., Том.). Зимовщик на станции, где нет селения, сам себя содержащий, не получающий ничего ни от казны, ни от общества. (Иркут.); 2. Крестьянин, нанявшийся на завод и проживающий в специально построенном доме (Перм.).

Производное *зиму́шка*, функционирующее в северно-русских, сибирских и уральских говорах, наряду с именованьем помещения для рыболовов и лесорубов, домашнего животного, родившегося зимой, а также птиц, прилетающих на зиму, и зимы как времени года, включает название игры на посиделках зимой.

Только в ростовских говорах отмечено слово *зимну́ха*, обозначающее 1. Сорт поздних фруктов. *Зимнухи – дыни такие вкусные, попозже поспевают;* 2. Птиц, не улетающих в теплые края. *А зимнухи, те не улетают;* 3. Зимнюю дорогу. *Зимнуха – это дорога зимой, санями ее делают.* В этих же говорах в слове *зимник* отмечены те же значения. То есть *зимник* и *зимнуха* в ростовских говорах вступают в синонимичные отношения на уровне разных значений.

Таким образом, мотивирующее *зима* реализует деривационные потенции в границах нескольких суффиксальных словообразовательных типов. Ядерными являются форманты, функционирующие в разных диалектных системах: -ник, -ниц(а), -овк(а), в пределах которых реализуются в качестве ядерных именованья помещений, животных по времени рождения, что обуславливает появление словообразовательной синонимии. Есть тип, в котором сосредоточены названия продукта по времени приготовления (*зимуха* – молоко, творог). Несколько особняком находятся дериваты с -ин(а). Центром семантической организации производного *зимнина* является именованье зимней дороги, представленное практически во

всех русских народных говорах. С помощью -щик, -ович сформированы именованя лиц по времени действия.

Ядерные и периферийные типы находятся между собой в отношении семантического притяжения, формируя однокоренную и словообразовательно-пропозициональную синонимию производных единиц. Междиалектные однокоренные слова, не являясь синонимами, составляют одну тематическую группу, в нашем случае «помещение», обозначая особенности устройства этих помещений, их расположения и назначения в разных местностях, характеризующихся особенностями климатических условий, в определенной мере обуславливающих культурные ценности.

Таким образом, деривационное поле суффиксальных производных с мотивирующим словом *зима* в русских народных говорах являет собой пропозиционально организованный фрейм, в пределах которого ядерными являются наименования помещений по времени их использования (в рамках конкретных говоров уточняются особенности строения, расположения помещений, их прагматической значимости). Фрейм объективирует ассоциативный фон обыденного сознания, связанного с зимой. Для сельского жителя значимым является именование зимней дороги, по которой можно проехать к стогам сена, расположенным в полях. Именование такой дороги представлено как в материнских, так и во вторичных русских народных говорах. Актуально также именование первого мороза и снега; таких продуктов питания, как творог и молоко, а также поздних сортов фруктов, хлебных злаков, овощей, высаживаемых под зиму. В материнских говорах отмечено именование холодных ветров и частей света.

Дополняется сложившаяся языковая картина мира прилагательными, которые в сочетании с существительным обозначают понятия, представленные производным словом: *зимник – зимняя дорога, озимь – зимняя рожь, зимняк – зимушний лук* и др.

Прилагательные вносят существенные дополнения в описываемую картину мира: *зимушны'й*: 1. Относящийся к прошедшей, прошлой зиме; бывший, случившийся прошедшей зимой. *Зимушний гость опять к нам приехал. В дорогу мы ездили опять с зимушным товарищем.* (Перм., КАССР, Сев-Двин., Якут.). *Зимушний* (Перм.); 2. Оставшийся от прошедшей зимы (Твер.) *Капуста, солома зимушние.* (Перм.); 3. Родившийся прошедшей зимой (о домашнем животном). *Теленок у нас зимушний, поросенок тоже зимушний.* (Перм.). *Зимушний* (Перм.) *Зимушний козел-то.* (Ср. Урал). 3. Сохранившийся с зимы. *Он может зимушну-то банку взял у тебя?* (Перм.).

Прилагательные в сочетании с существительным обозначают наряду с животными, родившимися прошлой зимой, гостей, которые посещали дом в прошлую зиму, а также продуктов, сохранившихся с прошлой зимы.

Вполне естественным является неполная представленность деривационного пространства мотивирующего слова *зима* в диалектных словарях. В данной статье также анализу подвержены не все производные единицы. Тем не менее, достаточно четко вырисовываются ядерные и периферийные темы, отмеченные обыденным сознанием сельских жителей. Отсутствие отдельных тем в рассмотренном деривационном пространстве восполняется их наличием в производных, образованных от других мотивирующих единиц. Например, скотину чаще всего забивают зимой, в мясоед. Однако название мяса сконцентрировано в типе с -ин(а), -овин(а), -атин(а), -ятин(а). Производные при этом образованы от названий животных, птиц (*медвежатина, конина, курятина, гусятина* и т.п.) либо прилагательных, обозначающих качество мяса (*свежатина, солонина, тухлятина* и т.п.). Таким образом, в деривационной системе русского языка действенным оказывается принцип межтиповой дополнительнойности. С одной стороны, в каждом типе есть свои ядерные семантические зоны, с другой – эти же зоны могут быть представлены на периферии, а иногда и в ядре других типов. Кроме того, одна и та же тема (фрейм) может быть распределена по нескольким типам, что приводит к появлению однокоренной синонимии. Но при этом в типах могут быть реализованы разные пропозициональные структуры, что

обуславливает появление словообразовательно-пропозициональной синонимии. Однокоренная и словообразовательно-пропозициональная синонимия, следовательно, есть результат прототипического устройства семантической организации типов (и многозначных производных в рамках типов), проявления динамических процессов саморазвития русской деривационной системы.

Список литературы

1. Араева Л. А. Словообразовательный тип / Л.А. Араева. – М.: Либроком, 2009. – 272 с.
2. Араева Л. А., Катышев П. А. Представление о годовом цикле в системе отыменных суффиксальных существительных / Л. А. Араева, П. А. Катышев // Актуальные проблемы русистики. – Томск: Изд-во ТГУ, 2000. – С. 203-208.

Источники

1. Мотивационный словарь сибирского говора. – Томск, 2009. – Т. 1. – 372 с.
2. Русские говоры Одесщины. – Одесса, 2000. – Т. 1. – 376 с.
3. Словарь говора деревни Акчим Пермской области. – Пермь, 1984. – Вып. 1 – 399с.
4. Словарь донских говоров. – Ростов, 1976. – Т. 2. – 224 с.
5. Словарь орловских говоров. – Ярославль, 1991. – 160 с.
6. Словарь русских народных говоров. – Л.: Наука, 1976. – Вып. 11. – 363 с.
7. Словарь русских говоров северных районов Красноярского края. – Красноярск, 1992. – 343 с.
8. Материалы для словаря русских старожильческих говоров Прибалтики. – Рига, 1963. – 362 с.
9. Ярославский областной словарь. – Ярославль, 1985. – 148 с.